

Сердце Люция Первого упало. Он замер на секунду, а затем дрожащим голосом спросил сэра Айно: «Что, если ... Что, если сэр Донау испытывает к ней настоящие чувства?»

Пока что эту тайну знал только император.

Тайну, что Паулина на самом деле была очаровательной женщиной.

Но что, если другие люди, в данном случае сэр Донау, тоже узнали правду? Люций Первый утверждал, что он нормально воспримет, если Паулина выйдет замуж за человека, который ее ценит, но теперь, когда это действительно могло произойти. Люций Первый не знал, что делать. Он спросил сэра Айно: «Айно, что мне делать?»

«... Устроить сцену?»

Люций Первый бросил бутылку с чернилами в своего друга, который легко поймал ее и поставил обратно на стол. Сэр Айно продолжил: «Ваше величество, пожалуйста, успокойтесь. Это совсем не похоже на тебя. Тебе нужно лучше контролировать свои эмоции ».

«И как же мне себя вести, чтобы было похоже на меня?!»

«Не говорить того, что вы мне до сих пор говорили, ваше величество».

Почему? Почему он должен был действовать определенным образом только потому, что он был императором? Почему он не мог чувствовать то, что чувствовал? Почему он не мог сказать, что чувствовал?

Двое мужчин долго молчали. После 30 минут молчания сэр Айно наконец сказал императору: «Если ты не можешь принять эту ситуацию, то почему бы тебе просто не взять Паулину в качестве своей наложницы?»

«Нет, не могу. Прекрасный молодой человек предложил ей выйти замуж, так как я мог предложить ей что-то меньшее, чем моя настоящая жена и императрица? »

«Вы хотите сказать, что она была бы твоей императрицей, если бы это было возможно?»

«Хахаха».

Люций Первый засмеялся, но это был не его смех. Сэр Айно спросил: «Почему ты смеешься? Что смешного? »

«Просто подумай об этом. Представь Пола, стоящую рядом со мной как мою императрицу. Смешная картина, правда? Это ей совсем не подошло бы. Что может быть хуже, чем она в роли императрицы.»

Постепенно его смех превратился в стон, почти в рыдание. Люций Первый закрыл лицо руками и приказал: «Айно, уйди».

Сэр Айно проигнорировал приказ и остался. Он вообще не мог понять своего императора.

«Ваше величество, если это тебя так беспокоит, просто соблазни ее. Ты же император, почему ты так ее боишься? Ты ничего не сможешь с этим сделать. Паулина не видит в тебе мужчину, вероятно, потому, что она знает, что у нее нет никаких шансов с тобой, но если ты расскажешь ей, что ты чувствуешь, она ухватится за шанс быть с тобой.

«А что потом? Что мне делать потом? Сделать ее своей наложницей, а ?!»

«Почему ты злишься на меня?»

Сэр Айно всегда был на стороне императора, несмотря ни на что, но на этот раз он раздраженно нахмурился. Люций Первый раскаялся, когда понял, насколько несправедлив по отношению к своему другу. Император закашлялся, чтобы скрыть свою неловкость, а сэр Айно посмотрел в зеркало, чтобы проверить, что его лицо не выражает никаких эмоций.

Сэр Айно сказал императору: «Просто скажи мне, чего ты хочешь. Ты отказываешься от нее или нет? Мне очень трудно поддерживать тебя, когда я не знаю, что ты хочешь делать ».

«Я хочу, чтобы она была счастлива».

«Тогда тебе нужно отказаться от нее...»

«Но ты же сам сказал, что она не может быть счастлива со мной?»

«Ваше величество, не надо выставлять меня крайним».

Прежде чем Люций Первый снова загрустил, сэр Айно быстро сменил тему: «Но ведь сэр Донау и впрямь может стать для нее хорошим мужем? Разве он не отличный кандидат? »

«Сэр Донау ...»

Люций Первый постучал пальцами по столу, что было его привычкой, когда он думал. Сэр Айно продолжил: «Я имею в виду, он был бы лучше, чем какой-нибудь случайный молодой человек, который хочет жениться на Паулине, только чтобы удовлетворить свою жадность, не так ли?»

«Айно».

Император посмотрел на него и продолжил: «Именно поэтому я очень этим недоволен».

Сэр Айно не знал, как реагировать, поэтому отвернулся. Смущенный Люций Первый снова закашлялся.

«На это нет ответа».

На любовь никогда не было правильного ответа. Люций Первый никак не мог успокоиться, а сэр Айно разочарованно наблюдал за ним.

Действительно, на эту проблему не было ответа.

Люций Первый позвал Паулину. Услышав приказ, она стиснула зубы, думая, что она сейчас получит выговор. Она была главой гвардейцев и чтобы не произошло в подразделении, именно она была за это ответственна. Недавняя драка и тот факт, что большинство охранников были заключены в тюрьму, не могли ей помочь.

Она подумала, что не удивится, если ее отстранят от должности. У нее отберут ее драгоценную синюю униформу с золотой полосой. Сегодня может быть последний день, когда она сможет ее надеть.

Она поклонилась императору. «Паулина Винтер, ваше величество».

Во рту у нее пересохло; она почувствовала внезапную жажду. Она ожидала, что император отругает ее, но вместо этого Люций Первый спросил ее: «Я слышал, кто-то сделал тебе предложение».

«Да, это так, ваше величество».

Паулина подумала про себя: «Наверное, чтобы облегчить для меня наказание, он хочет начать с более легкой темы».

Она подумала, что он пытается заставить ее расслабиться, а это значит, что даже если она потеряет свое положение, император все равно доверяет ей. Паулина почувствовала облегчение, потому что потеря своего положения уничтожит ее, но пока ее император все еще верил в нее, только это имело для нее значение.

Император спросил ее: «Не думаешь ли ты, что сэр Донау будет хорошей партией для замужества?»

Он говорил серьезно, но Паулина подумала, что он шутит. Тем временем сэр Айно наблюдал за всей сценой и очень стараясь не расхохотаться. Он прикрыл рот и нос, чтобы Паулина не могла видеть выражение его лица.

«Мне нельзя смеяться!»

Тем временем император изо всех сил старался не показать свою ревность. Люций Первый знал, что он должен быть объективным и положительно относиться к предложению руки и сердца сэра Донау. По правде говоря, сэр Донау действительно был привлекательной партией. Прежде всего, сэр Донау был вторым сыном, а это означало, что он не был обременен рождением наследника мужского пола или каких-либо детей вообще. Сэр Донау также утверждал, что он не возражает против принятия фамилии Паулины как своей собственной, что указывало на то, насколько хорошо он понимает ситуацию. Вдобавок сэр Донау считал Паулину своей семьей. Он знал ее очень хорошо, и поэтому в будущем он не предаст.

Сэр Донау идеально подходил для Паулины. Из них получилась бы хорошая пара, и это очень расстроило Люция Первого.

Выражение лица императора постоянно менялось на печаль и облегчение, что смущало Паулину. Глядя на эту сцену, сэр Айно наконец рассмеялся.

Паулина удивленно обернулась. Она спросила императора: «Что случилось с сэром Айно?»

«Он слишком много работал над своим новым рыцарским орденом, поэтому его мозг сейчас работает неправильно».

«О... Думаю, с моей стороны было неправильно просить его об одолжении».

Сэр Айно покачал головой, но продолжил смеяться: «Н, нет... Я не занят... вообще... Хахаха!» Сэр Айно даже не мог смотреть прямо в глаза Паулине. Он также избегал смотреть на императора. Паулина в замешательстве нахмурилась: «Что его так рассмешило? Может, он услышал действительно хорошую шутку или еще что-то в этом роде?»

Не обращая внимания на своего друга, Люций Первый повернулся к Паулине и снова спросил: «Пол, скажи мне. Думаю, это ... хорошее предложение руки и сердца. Итак ... ты уверена, что

хочешь отказаться от этого предложения? Твой ответ по-прежнему «нет»? »

<http://tl.rulate.ru/book/37948/1145927>